ляет определить оптимальный вариант правового регулирования круга общественных отношений.

Таким образом, реализация аналитической функции правового мониторинга предполагает разработку и применение специальных юридических средств – критериев и показателей оценки эффективности нормативных правовых актов и их действия, использование логических приемов, способов и методов юридической науки (приемы толкования – логический, грамматический, систематический, исторический и т. п.), а также социологических (прогнозирование эффективного действия правовой нормы, опрос, наблюдение и т. п.), общенаучных (индуктивные, дедуктивные, аналитические методы и др.), статистических и иных методов.

Список литературы

1. *Малько, А.В., Шундиков, К.В.* Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов, 2003. – С. 74–75.

2. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики / под ред. Н.Н. Черногора. – М.: Изд-во Международного юридического института, 2010.

© Фадеева А.С., 2011

К.М. Адильханова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОНЯТИЯ И ПРИЗНАКОВ ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АДИЛЬХАНОВА Каринэ Мухтарпашаевна – аспирантка кафедры государственного строительства и права РАГС при Президенте РФ (e-mail: karine.82@mail.ru)

Аннотация. *Рассматриваются вопросы, связанные с понятием, содержанием и особенностями юридической деятельности, ее место и роль в правовой системе.*

Ключевые слова: *правовая система, юридическая деятельность, понятие, содержание и особенности юридической деятельности, правоприменение, правореализация.*

Правовая система любого государства является его особо значимым признаком. Без правовой системы функционирование государства невоз-

можно. При этом правовая система представляет собой достаточно широкое понятие, охватывающее все правовые средства, в числе которых: правотворчество, система права, правосознание, механизм правового регулирования и другие. Следует отметить, что во всех работах, где поднимается проблема «правовой системы», в качестве ее элементов неизменно упоминается юридическая деятельность (либо ее отдельные разновидности, такие как правотворчество и правоприменение).

Интерес к российской правовой системе заметно усилился после проведения в Российской Федерации правовой реформы, связанной с формированием законодательства, основанного на общечеловеческих ценностях.

Современная наука пока не сформулировала единого определения системообразующего фактора правовой системы. Одни исследователи считают, что центральное звено, или ядро, правовой системы находится в правовой деятельности, другие видят его в совершенствовании законодательства, третьи – в индивидуальных и коллективных субъектах права, четвертые – в информационном воздействии права на субъектов системы.

Однако объективнее прочих, на наш взгляд, точка зрения В.Н. Карташова, согласно которой «главными, цементирующими различные юридические явления в единое целое, способствующими самоорганизации и развитию системы, ее функционированию, представляются юридическая деятельность специально управомоченных правотворческих, правоприменительных, интерпретационных, контролирующих и других органов и правовое поведение отдельных лиц и их коллективов»[1].

В связи с этим необходимо раскрыть особенности отдельных элементов правовой системы, в числе которых и юридическая деятельность. Это имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Общеизвестно, что изучение любого явления, как правило, должно начинаться с определения его понятия.

Особенностью теории права и государства как науки, отличающей ее от других юридических наук, по нашему мнению, является то определяющее, основополагающее значение, которое имеет объективное и всестороннее изучение понятий, ее составляющих.

На этот немаловажный момент указывал еще А.Л. Пионтковский: «В юридических науках определения играют большую роль, чем в каких-либо других науках. От характера определений соответствующих юридических понятий, юридических институтов, правоотношений и их элементов зависит качество разработки всей данной отрасли юридической науки. От этого в сильной степени зависит и процесс применения действующих правовых норм на практике»[2].

---

[1] *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – С. 48–49.

[2] *Пионтковский, А.А.* К методологии изучения действующего права / Ученые записки ВИЮН. – Вып. IV. – М., 1946. – С. 36.

Актуальность вопроса об определении понятия юридической деятельности обусловлена его относительной неизученностью, а также отсутствием единого подхода к его определению в научных исследованиях.

В литературе наблюдается огромное количество попыток сформулировать понятие юридической (правовой) деятельности.

Анализ имеющихся теоретических исследований рассматриваемой темы показывает, что большинство авторов формулирует понятие юридической деятельности в рамках рассмотрения какой-либо конкретной разновидности юридической деятельности. Так, например, свое определение юридической деятельности дают: В.П. Беляев, подробно раскрывая сущность, содержание и виды контрольной деятельности, и К.И. Амирбеков – в рамках исследования правообеспечительной юридической деятельности[1].

Ряд авторов (В.М. Горшенев, В.Н. Карташов, Р.В. Шагиева) посвятили свою научную деятельность фундаментальному изучению вопросов сущности, содержания, формы, ценности и другим аспектам юридической деятельности. В.М. Горшенев, например, попытался сформировать новое направление в юридической науке – теорию юридического процесса как комплексную, логически единую систему знаний о всех правовых формах государственной деятельности. В противовес представителям традиционной концепции процессуального права, выражающейся в формуле: процессуальное право имеет место только в юрисдикционной деятельности, неюрисдикционные сферы применения связаны не с процессуальными нормами, а с процедурными правилами; представители широкого понимания юридического процесса предлагают включить в понятие процесса всю совокупность правовых форм деятельности государства, а не только юрисдикции.

Генетические особенности юридического процесса наиболее ярко обнаруживаются в тех свойствах, которыми он исторически обособился от других правовых форм деятельности. Прежде всего, данная форма деятельности всегда связана с разбирательством юридического дела, т. е. таких обстоятельств и фактов, которые основываются на праве (законе) и влекут за собой определенные юридические последствия. Это главное, определяющее свойство юридического процесса как правовой формы. К производным, конкретизирующим его природу, следует отнести то, что эта форма выражается в совершении операций с нормами права; она осуществляется только уполномоченными на то субъектами; ее результаты всегда закрепляются в процессуальных документах. Эта форма вызывает объективную потребность в особом уровне нормативной регламентации – процессуальном праве и непосредственно связана с необходимостью использования различных правил и приемов юридической техники.

---

[1] См.: Контрольная форма юридической деятельности (общетеоретический аспект) / под ред. А.В. Малько. – М. – СПб., 2006. – С. 8; *Амирбеков, К.И.* Правообеспечительная юридическая деятельность: теоретический подход // Государство и право. – 2006. – № 1. – С. 88–94.

Все указанные свойства характерны в первую очередь для юрисдикционных процессов как правовых форм классического порядка. Однако эти свойства, по мнению В.М. Горшенева, в равной степени можно обнаружить и в других правовых формах. Они являются вполне естественным достоянием всех форм нетрадиционного процесса, в том числе таких, как правотворчество, учредительная и контрольная деятельность.

Признавая фундаментальность приведенного теоретического подхода и существенный вклад этих ученых в разработку теории юридического процесса и теории юридической деятельности, нельзя согласиться с отождествлением таких близких понятий, как юридический процесс и юридическая деятельность. Прав А.М. Васильев, который полагает, что «при такой постановке вопроса понятие процессуальной формы юрисдикционной деятельности обедняется, а специфика правоприменения в процессе организующей управленческой деятельности не выделяется»[1]. Другие ученые квалифицируют попытку расширительного понимания процесса как коренной недостаток этой концепции и предупреждают, что если принять ее, «то под понятие юридического процесса или процессуального права подойдут совершенно различные по своему существу явления… Отмечается также, что данная концепция имеет искусственный характер и совершенно не выражает подлинной сущности процессуального права»[2].

Возможно, права А.А. Павлушина, заключающая, что «концепция юридической деятельности до сих пор полноценно не востребована при исследовании проблем процессуального права»[3].

Р.В. Шагиева представила свою концепцию правовой деятельности в современном обществе в одноименной монографии[4] как систему, взяв за основу определение деятельности, данное В.Н. Сагатовским, который утверждал: «Деятельность есть саморазвивающаяся система активных отношений субъектов к объекту и друг к другу, опосредованных средствами воздействия и программами, где каждый из членов отношения включает в себя искусственное и естественное, нуждается в производстве и воспроизводстве и является саморазвивающейся подсистемой»[5].

Исследуя проблему, Р.В. Шагиева приходит к выводу, что общетеоретическая модель правовой деятельности как системы напоминает известную в юридической науке конструкцию состава и структуры правоотноше-

---

[1] *Васильев, А.М.* О правоприменении и процессуальном праве / Проблемы соотношения материального и процессуального права. – М., 1980. – С. 52.

[2] Советский уголовно-процессуальный закон и проблемы его эффективности / под ред. В.М. Савицкого. – М., 1980. – С. 52.

[3] *Павлушина, А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 43.

[4] См.: *Шагиева, Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005. – С. 117.

[5] *Сагатовский, В.Н.* Деятельность как философская категория // Философские науки. – 1978. – № 2. – С. 54.

ния[1]. По нашему мнению, нельзя рассматривать в виде элементов структуры юридической деятельности сами по себе общественные отношения, социальные нормы и иные социальные правоотношения и явления. Лишь будучи включенными в конкретный юридический процесс, конкретную юридическую деятельность, они предстают в качестве ее объектов, средств, способов или результатов.

Раскрывая понятие юридической деятельности, необходимо отметить ряд присущих ей особенностей.

Юридическая деятельность представляет собой разновидность социальной деятельности, вследствие чего ей присущи основные черты, характерные для любой социальной деятельности. В их числе – предметность, целесообразность, упорядоченность, избирательность, системность, планомерность, самоорганизованность и другие. Вовлеченная в сферу правового регулирования, социальная деятельность получает политико-юридические качества, позволяющие рассматривать ее в качестве самостоятельного типа деятельности.

Юридическая деятельность характеризуется целым рядом специфических черт, отличающих ее от правовой практики, правовой активности, правового поведения и других смежных правовых явлений, что делает необходимым ее изучение как самостоятельной категории в рамках предмета науки теории права и государства.

Юридическая деятельность является непременным атрибутом любого государственно организованного общества. Как необходимое условие его существования и реальная движущая сила развития юридическая деятельность возникает вместе с появлением государства и права, зависит от них в своей эволюции и служит для публичной власти весьма эффективным средством воздействия на всю систему общественных отношений.

Отличительная черта юридической деятельности состоит прежде всего в том, что ее осуществление составляет прерогативу государственных органов: «Государство обладает монополией на нее»[2].

По своему содержанию, форме, средствам, способам преобразования и другим параметрам юридическая деятельность, независимо от того, кто является ее конкретным носителем, всегда бывает коллективной, комбинированной деятельностью, предполагающей соответствующие организационные формы сотрудничества и распределение компетенции, обмен результатами деятельности, существование необходимых для достижения целей координационных и субординационных связей и отношений.

Как разновидность социальной деятельности юридическая деятельность есть материальный процесс, обладающий, в отличие от всех дру-

[1] См.: *Шагиева, Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе…– С.122.

[2] См. там же. – С.13.

гих материальных процессов, особым внутренним опосредованием в виде идеального[1]. В ней преобладает материальный компонент. Сознание, которое направляет любую практическую деятельность, служит здесь внутренней детерминантой, «лишь средством материального преобразования, самодостаточного изменения действительности»[2]. Выдвижение на первый план предметного, материального характера юридической деятельности подчеркивает ее юридическую природу, юридические аспекты преобразования общественных отношений.

Изменения в общественной жизни осуществляются с помощью предметно-материальных форм. Поэтому юридическую деятельность также следует относить к практической деятельности. Сознание опосредует материальные действия и операции, делает активность субъекта целесообразной, но само по себе ничего не создает. Для осуществления идей требуются люди, которые и должны применить практическую силу.

Весьма существенной отличительной чертой юридической деятельности является юстициабельность, т. е. лишь возможность вынесения решения, но не само реальное решение. Возможность вынесения решения влечет за собой серьезные последствия – правовую значимость, т. е. способность юридической деятельности вызывать определенные практические изменения и преобразования в социальной жизни.

Конструктивный характер юридической деятельности заключается в том, что доступными ей средствами и способами осуществляются организация и регулирование, воспроизведение и моделирование фактических ситуаций, реальное изменение фактического и правового статуса участников общественных отношений, условий их действия и т. п. Как справедливо отмечает Сабо, «взятую в этом плане правовую деятельность государства можно назвать трансформирующей деятельностью: экономические и иные отношения, которые затем фиксируются в правовых нормах, для того чтобы воздействовать на социальные отношения, превращая их в правовые»[3].

Отмечается также удостоверительно-поисковая направленность юридической деятельности, суть которой заключается в том, что любой ее субъект (судья, прокурор, следователь и т. п.) обязан для принятия решения осуществлять поиск, собирать, официально подтверждать и регистрировать (закреплять соответствующую информацию).

В процессе деятельности оцениваются законодательство, материалы судебной, юридической и иной практики, общественные отношения, поведение физических и юридических лиц, действия и бездействия должностных лиц и другие обстоятельства, что позволяет субъектам принимать

---

[1] См.: *Фофанов, В.П.* Социальная деятельность как система. – Новосибирск., 1981. – С.184.

[2] Там же. – С. 186.

[3] *Сабо, И.* Основы теории права. – М., 1974. – С. 97.

правильные и обоснованные решения. В этом аспекте юридическая деятельность представляет собой ценностно-ориентационную деятельность.

Таким образом, перечисленные признаки позволяют судить о юридической деятельности как об относительно самостоятельном компоненте правовой системы общества, который необходимо отличать от сходных, но не тождественных.

Приступая к определению юридической деятельности, нельзя не обратить внимания на логику формирования и формулирования понятий в целом и определение познанных правовых явлений и процессов в частности. Справедливо отмечает Д.А. Керимов: «Понятия не существуют в самих объектах и вовсе не априорно даны мышлению в виде вечных форм. Они возникают в процессе самого мышления, в процессе овладения исследователем познаваемых объектов – правовых явлений и самого правового мышления»[1].

Наибольший вклад в становление и развитие теории юридической деятельности, на наш взгляд, внес В.Н. Карташов. Используя системно-структурный подход при разработке понятия, содержания, формы, ценности и иных вопросов, касающихся юридической деятельности в своих многочисленных публикациях, и прежде всего в основополагающем фундаментальном научном труде «Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность» (Саратов, 1989), ему наиболее удачно и аргументированно удалось сформировать концепцию юридической деятельности, не утратившую своей актуальности и на сегодняшний день.

Свойства юридической деятельности оказываются не просто совокупностью свойств составляющих ее элементов, они обусловлены спецификой взаимодействия между элементами, т. е. конституируются в виде интегративных свойств деятельности как целого. Разнообразные связи и отношения между элементами юридической деятельности, порождаемые ими интегративные, целостные качественные характеристики системы обеспечивают относительно самостоятельные, обособленные закономерности развития и функционирования юридической деятельности.

Системообразующими для юридической деятельности в этом плане являются два фактора – цели субъектов и внутренняя (процессуальная) форма.

Отдельные компоненты юридической деятельности в ее структуре выступают в качестве самостоятельных подсистем, которые также в определенной степени характеризуются целостностью, единством, функциональностью, расчлененностью на отдельные элементы, интегрируемые с помощью объективно необходимых внутренних и внешних связей. Сама же юридическая деятельность в свою очередь представляет собой компонент более сложного высокого уровня, в частности политической и правовой систем общества. В силу этого она приобретает многие качества, присущие

[1] *Керимов, Д.А.* Методология права. – М., 2001. – С. 164.

данным социальным системам (классовость, политичность, властность, юридическую обеспеченность и т. д.).

Детерминируемая внутренними и внешними, объективными, субъективными и иными факторами, юридическая деятельность вместе с тем сама активно воздействует на многие сферы общественной жизни, выполняет разнообразные общесоциальные и специально-правовые функции, которые обусловлены стоящими перед ней конкретными задачами и целями. Именно в функциональной активности необходимо видеть относительно самостоятельное место и автономную роль юридической деятельности в правовой системе общества. В процессе функционирования проявляются ее адаптивно-адаптирующие качества, которые заключаются в преобразовании ею общественных отношений и изменении характера воздействия на них в зависимости от соответствующих условий и предпосылок, социальных ситуаций, информации о результатах и ее эффективности и т. д.

По мнению В.Н. Карташова, «юридическая деятельность это сложное полиструктурное образование»[1], представляющее собой «лишь такую опосредованную правом трудовую, управленческую, государственно-властную деятельность компетентных органов, которая нацелена на выполнение общественных задач и функций (создание законов, осуществление правосудия, конкретизацию права и т. п.) и удовлетворение тем самым как общесоциальных, групповых, так и индивидуальных потребностей и интересов»[2].

Итак, подводя итог исследованию вопроса о понятии юридической деятельности, полагаем, что использование в науке понятия юридической деятельности в широком и узком смысле вполне правомерно.

Понятие юридической деятельности в узком смысле можно определить как деятельность конкретного участника общественных отношений по реализации предоставленных ему прав и полномочий, либо как исполнение возложенных на него обязанностей в порядке, предусмотренном действующими правовыми нормами.

В широком смысле юридическая деятельность является разновидностью социальной деятельности уполномоченных органов государственной власти, представляющей собой регламентированную правовыми нормами деятельность по обеспечению выполнения задач и функций, стоящих перед государством, включающих в себя упорядочение возникающих общественных отношений (в сфере политики, экономики, социальной сферы и т. д.) путем издания правовых норм (правотворчество) и обеспечения их применения (правоприменение, правосудие и др.), в целях обеспечения соблюдения как общественных, так и частных интересов.

---

[1] *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность в социалистическом обществе. – Ярославль, 1987. – С. 26.

[2] *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989. – С. 31.

Список литературы

1. *Карташов, В.Н.* Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность. – Саратов, 1989.

2. *Керимов, Д.А.* Методология права. – М., 2001.

3. *Павлушина, А.А.* Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2009.

4. *Шагиева, Р.В.* Концепция правовой деятельности в современном обществе. – Казань, 2005.

© Адильханова К.М., 2011

В.И. Курочкин

ГОРОД – МЕГАПОЛИС: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КУРОЧКИН Владимир Ильич – соискатель кафедры государственного строительства и права РАГС при Президенте РФ, начальник управления по подготовке территорий Департамента строительства мэрии города Москвы (e-mail: kurochkin@yandex.ru)

Аннотация. *В статье предпринята попытка дать определение понятия «город-мегаполис» с точки зрения как российского законодательства, так и правового регулирования в зарубежных странах, социально-экономическое и политико-правовое значение города-мегаполиса в региональном развитии, а также выявить существенные особенности в организации местного самоуправления данных муниципальных образований.*

Ключевые слова: *город, территория, административный центр, мегаполис, районное деление, муниципальное образование, местное самоуправление.*

В настоящее время опыт развития городов-мегаполисов занимает одно из центральных мест в современной правовой науке, при этом мегаполисы всегда были родоначальниками прогрессивных идей и передового опыта, что в свою очередь требует особого внимания к проблемам их регулирования и совершенствования.

Согласно Советскому энциклопедическому словарю городом (лат. *urbs,* старо-нем. *Burg,* франц. *cite*, англ. *city*, от лат. *civitas,* в древности обозначало поселение, укрепленное оградой или валом от неприятельского нападения) считается населенный пункт, достигший определенной людности